

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 9 ФЕВРАЛЬ 1982

Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой — величайший победитель в битве.

«Дхаммапада»

Широко известна большая просветительская и культурная деятельность всей семьи Рерихов — Николая Константиновича, Святослава Николаевича, Юрия Николаевича. Однако о жизни и творчестве историка-востоковеда Юрия Николаевича широкий читатель знает несколько меньше. В этом году исполняется 80 лет со дня рождения ученого. В связи с этим мы обратились к биографии семьи Рерихов Павлу Федоровичу БЕЛИКОВУ.

— Расскажите, пожалуйста, когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Юрием Николаевичем Рерихом?

— Впервые я встретился с ним только по приезде его в Москву, в 1957 году. Но по переписке, заочно знал его много раньше. Еще в 1938 году Николай Константинович Рерих написал мне, что они разыскивают книгу Попле «Грамматика монгольского языка», изданную в том же году в Ленинграде. Сам я работал тогда в «Международной книге» в Таллине, в представительстве советской книги, я достал требуемую книгу и предложил свои услуги по ознакомлению с советской научной литературой. Он ответил и приложил список разыскиваемых им книг.

Потом мы начали переписываться с Юрием Николаевичем Рерихом. А встретились через 20 лет, когда уже в 1957 году я позвонил Юрию Николаевичу по его московскому телефону. Он сразу назвал меня по имени и отчеству, спросил, где я нахожусь и не могу ли сразу к нему приехать. Через полчаса я был возле дома на Ленинском проспекте, где он жил. Юрий Николаевич уже ждал меня и проводил в кабинет. В кабинете, заставленном книжными полками, царил полумрак, горела лишь настольная лампа на большом письменном столе. Показав на полки с книгами, Юрий Николаевич сказал: «Чувствуйте себя как среди старых знакомых —

среди книг много тех, которые вы посыпали мне. Они вернулись на свою родину вместе со мной». Проговорив это, он обнял меня за плечи и усадил на стул. Тут я впервые почувствовал то обаяние, которое исходило от Юрия Николаевича и от всей окружающей его обстановки. Это обаяние как бы обволакивало вас особой интимностью, углубляя смысл слов и придавая общению необыкновенную доверительность. Наверное, каждый собеседник думал, что такое отношение проявляется только к нему. И без всякого напряжения между нами потекла сердечная беседа давно не видевших друг друга людей. В тот вечер особенно сильное впечатление произвело на меня полотно «Гэсэр-хан». Эта картина, созданная в 1941 году, была подарена Юрию Николаевичу к дню рождения его отца. Мне сразу открылась близость данного сюжета натуре Юрия Николаевича. Как и Гэсэр, он был по складу своего характера воин. Внешний вид кабинетного ученого был лишь доспехами этого воина. Его деликатность была не чем иным, как оружием против грубости мира. Он не считал, что подобное изживается только подобным. На картине всадник, с натянутой тетивой лука, верхом на гордом, благородном коне, целился очень далеко — куда-то в пылающее красным заревом небо. Это был скорее вызов грядущему, нежели

преследование какого-либо врача. Смотреть далеко вперед и быть готовым вступить в бой за лучшее будущее человечества — таким качеством наделил своего героя Гэсэр монгольский народ. Это качество в полной мере было свойственно и Юрию Николаевичу Рериху.

Первая встреча с Юрием Николаевичем затянулась почти до полуночи. Вообще, что греха таить, трудно было от него уходить, все мы злоупотребляли его гостеприимством.

— А что бы вы сказали об облике Юрия Николаевича, о наиболее свойственных ему чертах характера?

— Прежде всего на вас произвела впечатление необыкновенная подвижность Юрия Николаевича, его мгновенная реакция на окружающее — и это при полнейшем отсутствии каких-либо признаков суетливости. Довольно редкое сочетание человеческих качеств, не правда ли? Интересны в этом отношении фотографии Юрия Николаевича — среди них нет или почти нет похожих одна на другую. Конечно, подвижность исчезает в статическом моменте фотоснимка, ее можно уловить лишь при живом общении с человеком. Любопытен, например, такой факт: когда у Святослава Николаевича спросили, почему он, создавший столько замечательных портретов Николая Константиновича и Елены Ивановны, не написал ни одного портрета Юрия Николаевича, он ответил, что Юрий Николаевич был совершенно не способен позировать — его постоянно отвлекали другие дела. И потому было сделано лишь несколько эскизов и ни одного законченного портрета.

— Как известно, Юрий Николаевич был большим ученым-лингвистом, востоковедом. Вероятно, это как-то сказывалось на его общении с другими людьми, на укладе его жизни?

— На укладе жизни, возможно, сказывалось. Он очень много времени уделял научным дисциплинам, непосредственно связанным с его работой, следил за всеми смежными областями, собрал уникальную библиотеку и вообще стремился быть в курсе всего,

что предлагала мировая наука в области востокознания. Но в общении с людьми Юрий Николаевич был очень скромный человек и не выставлял своих знаний напоказ. Знания его тонули в той душевной теплоте, в той деликатности, с которой он обращался к людям. Он был одинаково внимателен и участлив ко всем, с кем соприкасался, и для него не имело значения, чем занимается данный человек — близкой ли к его интересам наукой или нет. В человеке он прежде всего искал человека и именно к нему обращался, ну а все остальное, как-то: образовательный ценз, занятия, национальность, миропонимание — все это отодвигалось на второй план.

Если чего и опасался Юрий Николаевич, так это того, как бы незаслуженно не обидеть человека. Таким образом, главным в его общении с людьми было проявление деликатности. Однако из этого не следует делать выводы о мягкоти его характера, о готовности уступать и жертвовать своими убеждениями. Мы обычно привыкли связывать деликатность с мягкотельностью. Но это неверно. Могу подтвердить, что от любого проявления грубости Юрия Николаевича просто коробило.

— Юрий Николаевич получил большую известность как лингвист-востоковед. Не могли бы вы сказать, что сделал он в данной области и каков был его путьченного?

— Путь его был весьма прямолинеен и в то же время достаточно широк. Юрий Николаевич отнюдь не относился к узким специалистам, избравшим одну часть обширной науки востокознания. Он являлся скорее энциклопедистом в области истории культуры большого региона, охватывающего на севере — Сибирь, на юге — Цейлон, на востоке — Японские острова и на западе — Балканы и Египет. Еще будучи гимназистом, он занимался у известного русского египтолога Б. А. Тураева и у монголоведа А. Д. Руднева. В Лондоне он поступает в индо-иранскую школу восточных языков при Лондонском университете, где получает звание бакалавра индийской филологии. Свое образование Юрий Николаевич за-

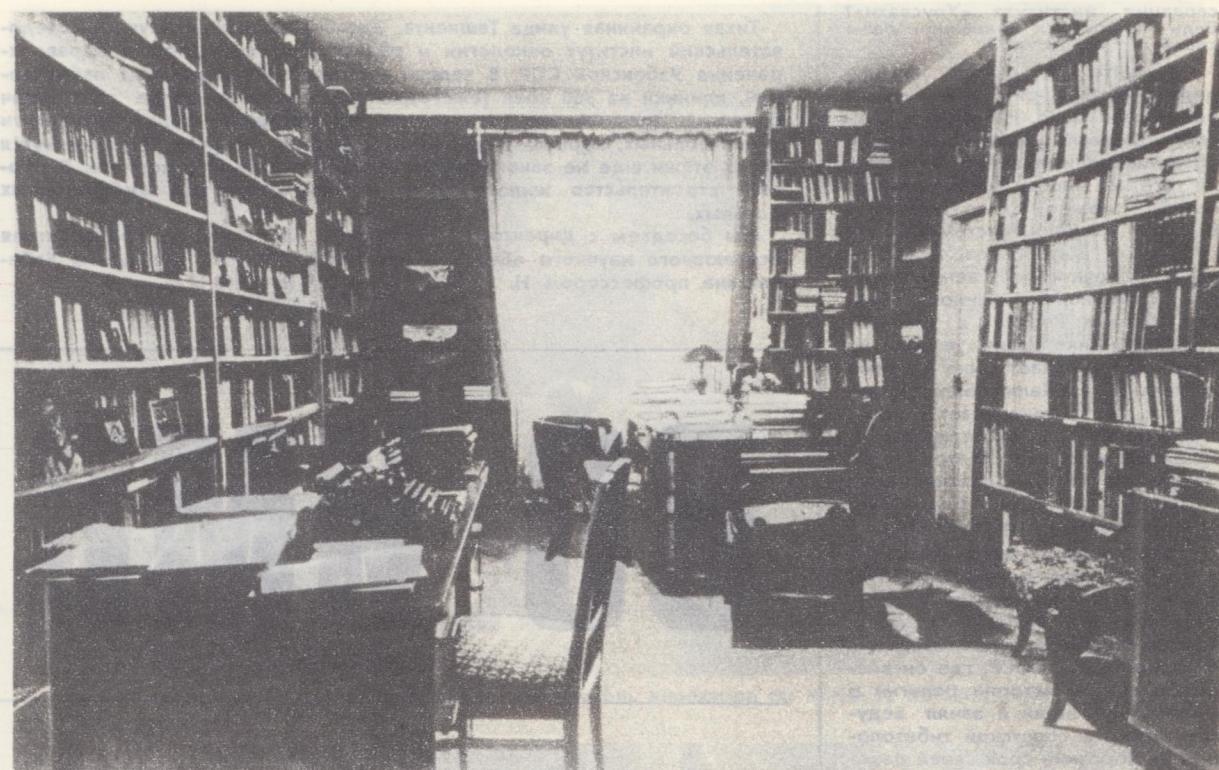
«ВЕЛИЧАЙШИЙ ПОБЕДИТЕЛЬ В БИТВЕ...»

вершает во Франции, где совершенствуется в санскрите, тибетском и монгольском языках, слушает курсы китайского и персидского языков. Среди его учителей были всемирно известные востоковеды Д. Росса, Ч. Ланман, С. Леви, А. Масперо, В. Минорский и другие. Юрий Николаевич поражал широтой своих историко-культурных интересов, которые получили дальнейшее развитие и благодатную почву для практического применения в экспедициях, предпринятых в Азии его отцом. Юрий Николаевич в совершенстве владел русским, английским, французским, немецким, греческим, латинским, тибетским, монгольским, санскритским, пали, хинду-стами, иранским языками, знал китайский, испанский, итальянский и многие другие языки и местные наречия. Ему были доступны любые первоисточники, так же как и разговорный язык в живом общении с аборигенами исследуемых стран.

Широкую известность приобрели работы Юрия Николаевича: «Пути к сердцу Азии» — книга переведена на французский язык и скоро появится на русском; «Голубые Анналы» — в обширном предисловии к этому переводу с тибетского Юрий Николаевич уделяет особое внимание чрезвычайно запутанной хронологии Тибета VII—IX веков, книга стала событием в мировой тибетологии. Он много сделал в этой области, перу его принадлежат четыре монографии по тибетскому языку, в которых прослеживаются фонетические, тональные, морфологические и синтаксические особенности тибетских диалектов на основе живой тибетской разговорной речи. Много сил уделил Юрий Николаевич изучению центрально-азиатского эпоса о Гэсэрхане; писал статьи по археологии, по тибетскому буддизму, народным религиозным верованиям, по истории азиатских стран, фольклору и т. д. Им составлен большой тибетско-санскрито-англо-русский словарь, который подготовлен к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР. Известны его исследования культурных связей Индии с другими странами, взаимовлияния тибетского и монгольского языков, эллинистические влияния на восточное искусство. Юрий Николаевич изучил также сложнейший буддийский астрологический трактат «Калачакра» и перевел с различных языков Азии религиозные тексты. В 1945 году им была опубликована большая статья — «Индология в России», где он разбирал историю возникновения и развития русско-индийских культурных, политических и научных отношений. Помимо того, Юрий Николаевич вел обширную педагогическую и организационную работу.

— Да, ведь он возглавлял организованный его отцом Институт гималайских исследований «Уруслати». Что бы вы могли рассказать об этой деятельности Юрия Николаевича?

— Он был бессменным директором и участником большинства экспедиций института «Уруслати». Институт этот был единственным в своем роде, занимавшимся комплексным изучением Гималайского региона, и универсальность знаний Юрия Николаевича помогала ему активно руководить сотрудниками. Институт охватывал

Кабинет Ю. Н. Рериха в московской квартире.

По окрестностям Кулу [1933 год].

После возвращения в Москву [1959 год].

область археологии и смежных с нею наук и искусства, область естественных наук, включая древнюю и современную медицину и фармакологию, область лингвистики и фольклора. При институте функционировала биохимическая лаборатория, проводились исследования космических лучей, была собрана обширная библиотека со множеством древних манускриптов, открыт музей, где собира-

лись многочисленные научные находки экспедиций. Издавался ежегодник «Уруслати», отображавший многообразную научную деятельность института. «Уруслати» обменивался научной информацией с 285 институтами, университетами, музеями, научными учреждениями всего мира. Координировать всю эту деятельность и руководить ею было непросто, однако Юрий Николаевич успешноправлялся с

работой. В 1940 году «Уруслати» пришлось законсервировать, так как вторая мировая война нарушила все международные связи. В настоящее время брат Юрия — Святослав Николаевич Рерих прилагает усилия к возобновлению деятельности института, и в этих целях привлекаются ученые социалистических стран.

— Как же сказалась на научной работе Юрия Николаевича кон-

сервация института «Уруссвати»? Ведь он лишился привычной базы своей деятельности?

— Видите ли, чисто научная деятельность Юрия Николаевича пострадала мало. Работа в «Уруссвати» отнимала много времени на организационные вопросы, а после того как необходимость в этом отпала, можно было посвятить больше времени систематизации собранных материалов и подготовке к печати собственных трудов. После кончины Николая Константиновича Рериха в 1947 году Юрий Николаевич уезжает из Кулу и продолжает свою научную деятельность в Калимпонгском институте, где сотрудничает с известным индийским тибетологом Рахуло Сакретаяна. К этому времени относятся публикации важнейших трудов Юрия Николаевича по тибетологии и буддизму.

В 1957 году осуществлялась на конец заветная мечта Юрия Николаевича — переезд на Родину. Началась его научная деятельность в Институте востоковедения Академии наук СССР, где он возглавил сектор истории религии и философии Индии и занял ведущее место в советской тибетологии. За короткий срок своей работы в институте Юрий Николаевич подготовил к печати и отредактировал много статей на различные темы и несколько книг.

— А как восприняли в целом Юрий Николаевич свое возвращение на Родину? Ведь большую часть своей жизни он провел за рубежом, получил там высшее образование, работал в иностранных институтах...

— Когда я у него спросил, не сказалась ли перемена места и условий жизни на его научной деятельности, он ответил: «В Советском Союзе люди науки имеют все необходимое для своей деятельности и обеспечиваются гораздо лучше, чем в западных странах. Нужно только, чтобы работа их была направлена на пользу Отечества».

Это условие, такое естественное для Юрия Николаевича, исходило из традиции всей их семьи. В свое время отец его, Николай Константинович Рерих, писал: «...Исполнилось четверть века наших странствий. Каждый из нас четырех в своей области накопил немало знаний и опыта. Для кого же мы все трудились? Нужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа, мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Много, где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. Именно русские могут идти по нашим азиатским тропам. И Юрий и Святослав умеют сказать о ценностях народных. Умеют доброжелательно направить молодое мышление к светлым путям будущего. Юрий — в науке, Святослав в искусстве прочно укрепились. Разве для чужих!»

Если все члены семьи Николая Константиновича чувствовали себя странниками, то, оказавшись в России, Юрий Николаевич, конечно, почувствовал себя путником, возвратившимся домой. Мне очень запомнились его слова, сказанные им о судьбе России: «Ни одна капля крови, пролитая в революцию или в последнюю войну, не должна быть напрасно пролитой кровью. За это мы все в ответе».

Беседу вела
Т. КАЛУГИНА

Тихая окраинная улица Ташкента. Здесь расположен научно-исследовательский институт онкологии и радиологии Министерства здравоохранения Узбекской ССР. В зелени утопают здания научных лабораторий, клиники на 360 коек [ежегодно здесь лечатся более трех тысяч больных], поликлиники, которую за год посещают более пятидесяти тысяч больных, корпуса радиологии и высоких энергий. Рядом тянутся вверх этажи еще не законченного экспериментального корпуса. В проекте строительство жилого дома и пансионата для амбулаторных больных.

Мы беседуем с директором института, заместителем председателя Всесоюзного научного общества онкологов, главным онкологом Узбекистана, профессором Н. К. МУРАХОДЖАЕВЫМ.

нотерапией — методом стимуляции собственных защитных сил организма. Жизнь показывает, что только комплексное лечение с использованием всех перечисленных методов обеспечивает стойкое выздоровление больных.

— В 1980 году мировая общественность отмечала 1000-летний юбилей великого ученого Абу Али ибн Сины (Авиценны), который родился и работал на территории Средней Азии. Занимался ли он лечением рака? Имеют ли

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА

— Нариман Кадырович, над какими проблемами работает руководимый вами институт, чему уделяется наибольшее внимание?

— Начну с того, что наш институт — отраслевое научно-исследовательское учреждение, и вся его деятельность направлена на решение социального заказа, определяемого Министерством здравоохранения республики. Сегодня в нашей стране противораковой борьбе уделяется исключительно большое внимание. Во всех медицинских институтах страны будущие врачи проходят специальную подготовку по онкологии. С каждым годом растет сеть онкологических учреждений, они оснащаются самой современной диагностической и лечебной аппаратурой. На наших глазах развертывается стремительное наступление на рак в трех основных направлениях: по профилактике, диагностике и лечению.

Наш институт как раз и ведет работу во всех этих направлениях, считая каждое из них одинаково важным.

Возьмем одну из научных проблем, разработанных нами. Известно, что в любой живой клетке, в том числе и опухолевой, имеется около тысячи ферментов, которые функционируют в очень строгой последовательности и в узком диапазоне температур. Малейшие колебания температуры клетки немедленно сказываются на их работе, что, в свою очередь, может нарушить жизнедеятельность клетки и снизить ее сопротивляемость. Это обстоятельство было использовано нами для разработки метода лечения рака пищевода путем локального нагрева его до 43—45 градусов по Цельсию и одновременного лучевого воздействия. Этот метод используется в институте с 1970 года в тех случаях, когда по тем или иным причинам невозможно осуществить оперативное удаление опухоли. За прошедшие годы были апробированы различные источники тепла — горячая вода, электромагнитные поля УВЧ и СВЧ, изготовлены опытные образцы аппаратуры и, главное, накоплен клинический опыт. Результаты, как говорится, обнаде-

живающие, но еще не решают сложной проблемы лечения рака пищевода. Следует подчеркнуть, что локальная гипертермия не самостоятельный метод лечения рака, а лишь компонент комплексного лечения.

— Применяются ли в онкологической практике другие методы гипертермии?

— Да, например, общая гипертермия. Этот метод впервые в нашей стране внедрен в клиническую практику Белорусским НИИ онкологии и медицинской радиологии под руководством члена-корреспондента АМН СССР, Героя Социалистического Труда Н. Н. Александрова. Метод основан на искусственном повышении температуры всего тела с помощью специальной аппаратуры до 41—42 с половиной градусов, которое, как уже отмечалось, вызывает нарушение жизнедеятельности опухолевых клеток не только в первичном очаге, но и в отдаленных метастазах. Одновременно вводятся большие количества глюкозы. Они усиленно захватываются опухолевыми клетками, что ведет к избыточному накоплению в них недоокисленных продуктов обмена, в частности молочной кислоты. Это, в свою очередь, еще более усугубляет вызванные повышенной температурой нарушения в опухоли. Сеанс общей гипертермии завершается инъекцией больному ударной дозы противоопухолевых препаратов. Ваш журнал — один из самых массовых. Поэтому мне хотелось бы подчеркнуть, что метод общей гипертермии находится еще в стадии клинической апробации и пока не может быть рекомендован для широкого применения.

— Каково ваше отношение к хирургическому лечению рака?

— Хирургический метод продолжает оставаться одним из основных способов лечения злокачественных опухолей. Однако изучение отдаленных результатов оперативного лечения рака свидетельствует о том, что дополнение операции лучевой или лекарственной терапией делает результаты лечения более надежными. В последнее время арсенал лечебных возможностей онкологической клиники пополнился имму-

значение его труды для современной онкологии?

— Абу Али ибн Сина был человеком энциклопедических знаний и выдающимся медиком. В многотомном трактате «Канон врачебной науки» он излагает свои взгляды на происхождение и особенности развития злокачественных опухолей, описывает симpto-

Н. К. Муратходжаев.

матику многих форм рака и рекомендации по их лечению. Достойно восхищения, что его выводы о зависимости эффекта лечения рака от степени его распространения созвучны с данными современной онкологии. Заслуживает внимания тот факт, что он наряду с оперативным лечением широко применял местные лекарственные травы и мумии.

— Проводится ли в институте поиск новых противоопухолевых препаратов из местного растительного сырья, и используете ли вы мумии?

— Этой проблемой занимается специальная лаборатория. Сейчас проходит экспериментальную проверку ряд перспективных препаратов. Это работа ответственная, и пройдет еще немало времени, прежде чем они смогут быть представлены в фармкомитет.